

Император Менелик и итальянцы

"Изучение истории - лучшее лекарство для больного ума!" Ливий

Бейде Мариам Эджигу Ретта

Император Менелик II

Эфиопия обладает богатой историей, простирающейся на протяжении более пяти тысячелетий, закрепляя свой статус как одна из почтенных наций мира. Как отмечено Мани в своем литературном труде, Эфиопия занимала выдающееся место среди четырех Великих Держав в VI веке. За этот обширный временной промежуток наши предки оставили нам бесценное наследие. Среди этого ценного наследия стелы Аксума, великолепные скальные церкви Лалибела и величественные замки Гондара выступают в качестве вечных символов нашего культурного наследия. На протяжении веков Эфиопия сталкивалась с многочисленными внутренними конфликтами и умело отражала внешние вторжения, хотя это часто сопровождалось тяжелыми потерями значимых исторических памятников и бесчисленных жизней. Несмотря на эти серьезные проблемы, XVIII и XIX века ознаменовались важным периодом в истории нашей страны, характеризующимся восхождением региональных правителей, известных как "эра князей" или "земене месафент". Этот период совпал с стремлением Европы к африканскому господству, известным как "гонка за Африку", когда они отправились на экспедиции на наш континент.

В это время Касса Хайлу, позднее восседавший на престоле, проявил твердую решимость в воссоединении страны, которая пережила упадок своего авторитета из-за неспособности определенных князей. Император Теодор провел кампании против этих региональных лидеров, победив их всех и таким образом устранив препятствия перед воссоединением

Эфиопии. Замечательно, что император, который никогда не испытывал поражений в своих военных начинаниях, предпочел покончить с собой в стенах крепости Мекдела, чем сдаться на милость вторгшейся английской армии, прибывшей в Эфиопию с намерением освободить пленных и репатриировать их в их родные страны. Император был убежден, что его захват и отправка в Великобританию принесет позор его родине, и поэтому он прибег к использованию своего пистолета, чтобы покончить с собой, уходя с чувством достоинства.

Император Теодор II

Хотя император Теодор не дожил увидеть плоды своего труда, его преемники успешно продолжили дело воссоединения. Император Иоанн IV, следуя по стопам императора Теодора, правил в период, когда Менелик управлял провинцией Шева, а Текле Хайманот возглавлял Годжам. Оба провинциальных царя признавали Иоанна IV верховным монархом. Тем не менее, исторические записи свидетельствуют о том, что эти монархи прямо взаимодействовали с иностранными правительствами.

Во время "раздела Африки" Италия создала опору вдоль берега Бахре Негаш Красного моря, которую позднее назвали Эритреей. Однако Италии показалось, что император Иоанн IV стоит на пути их экспансационных амбиций, и они считали, что выгодные отношения с королями Менеликом и Текле Хайманотом лучше всего соответствовали их интересам. Основной целью этого взаимоотношения было обеспечение поддержки этих двух императоров, когда Италия начнет свою агрессивную операцию против императора Иоанна IV. Хотя это является основной мотивацией, Петро Антонели посетил короля Менелика 21 мая 1883 года. Во время этого визита они обсудили вопросы, связанные с налогообложением импортируемых товаров через порт Асаб и присутствием итальянских жителей в Шеве. Они также достигли различных соглашений. Кроме того, король подписал дополнительные документы, предоставляющие ему возможность приобретения вооружения, которое он намеревался использовать в кампаниях против императора Иоанна IV. Итальянцы убеждены в том, что король Менелик в конечном итоге начнет нападение на императора Иоанна IV, и, следовательно, они предоставили ему

больше оружия и расширили финансовую поддержку для укрепления его армии. Недолго до того, как император Иоанн IV выразил свое глубокое разочарование британским правительством, особенно в свете их неисполнения обещаний и решения предоставить порт Митсиу итальянцам вместо его возврата Эфиопии, король Менелик немедленно вызвал Антонели, чтобы прояснить этот вопрос. Однако король нашел объяснение неудовлетворительным и с того момента питал глубокие подозрения как к самому Антонели, так и к итальянскому правительству.

В апреле 1889 года, во время визита короля Менлика и Этеге Таиту в Учале, им были переданы печальные вести о гибели императора Иоанна в сражении при Метеме. Как оказалось, Антонели, который был поручен доставить дополнительное вооружение королю Менелику в Энтото, не мог выдержать задержки до возвращения короля и, следовательно, отправился в Учале, чтобы встретиться с ним там. Его нетерпение было обусловлено срочной необходимостью того, чтобы король приложил свою подпись к документу, тщательно подготовленному итальянским правительством. Этот документ, включающий 20 пунктов, был надлежащим образом подписан королем Менеликом, а Антонели приложил свою подпись от имени короля Умберто. Этот документ был назван "Договором Учале", по имени места его ратификации. Однако 17-й пункт в амхарской версии гласил: "Король Эфиопии, заключая сделки с европейскими правительствами, может обращаться за помощью к итальянскому правительству", в то время как в итальянской версии гласило: "Король Эфиопии, ведя дела с европейскими правительствами, должен пользоваться помощью итальянского правительства". Именно этот пункт в конечном итоге послужил основным катализатором для войны при Адве, которая вспыхнула несколько лет спустя.

Король Менелик направил Раса Меконена Уэльде Михаэла в Италию с благородной целью присутствовать на ратификации соглашения в Учале. По его почетному прибытию во дворец Вениции, предшествующем официальной ратификации, был представлен еще один документ для его подписания, в котором говорилось, что "итальянское территориальное владение в Эритрее будет охватывать те территории, где на 1 октября 1889 года разместились итальянские военные". Несколько дней до этого итальянские вооруженные силы вошли в провинцию Тиграй, таким образом, завладев эти земли из-за продолжительных боевых действий сил Раса Менгеша, что лишило их возможности адекватно защититься. Сразу после ратификации договора в различных газетах вышли статьи с заголовком "Эфиопия теперь колония Италии". 11 октября 1889 года итальянский премьер-министр г-н Криспи сообщил об этом значительном событии Соединенным Штатам и консорциуму из двенадцати европейских наций.

После гибели императора Йоханнеса IV король Менелик не терял времени и провозгласил себя императором Эфиопии. Все региональные достопочтенные лица, включая короля Текле Хайманота, быстро приняли его провозглашение. Более того, он направил послания правительствам Италии, Великобритании, Германии и Франции, формально объявив о своем восшествии на императорский трон Эфиопии. В ноябре 1889 года Менелик прошел церемонию помазания, проведенную архиепископом Мэтьюсом в святой церкви Святой Марии на Энтото, официально посвятив его в императора Эфиопии.

Всего лишь через месяц после своей коронации он отправился в Тиграй с целью подчинения Раса Менгеша и Раса Алула. По прибытии его проинформировали о военной оккупации городов и за пределами договора Вучеле. К его изумлению, итальянские войска под командованием генерала Ореро захватили Адву и Аксум 29 января 1890 года. 23 февраля император Менелик отправился в Мекелле и послал курьера к генералу Ореро, требуя объяснений за оккупацию этих двух городов. Ответ генерала Ореро утверждал, что мотивацией было гуманитарное вмешательство, так как они вошли в города, чтобы обеспечить пропитание голодающему населению, а не для территориального расширения, что является типичным колониальным предлогом.

Во время пребывания императора Менелика в Тиграе, Рас Меконен, который отправился в Рим, чтобы участвовать в ратификации договора Вучеле, вернулся в Эфиопию, перегруженный оружием. Он встретился с императором и передал тревожные новости о том, что случайно подписал еще один документ, согласно которому итальянская территория охватывала области, где итальянская армия находилась к 1 октября. Кроме того, император Менелик получил от местных источников информацию о том, что итальянцы нарушили границы, определенные в договоре Вучеле, всего за несколько дней до назначенной даты и заняли эти территории. Хотя Менелик понимал, что итальянское правительство обмануло Рас Меконена, он издал указ о том, чтобы итальянские войска покинули захваченные города. В результате итальянцы отступили из Мекеле и Аксума, но сохранили свои позиции на местах, которые они заняли 1 октября. Император Менелик вернулся в свою столицу и возобновил переговоры по вопросам границ. В это время на ответ на послание императора Менелика о его восшествии на императорский престол Эфиопии отреагировали страны Великобритания и Германия, которым он направил послание. Они заявили, что в соответствии с договором Вучеле их официальные взаимодействия должны вестись через правительство Италии. Это еще больше разозлило императора. Император Менелик призвал Салимбини, который заменил Антонели, чтобы прояснить статью 17 договора. Было отмечено, что существуют расхождения между амхарской и итальянской версиями документа. Прямо и ясно император Менелик донес до Салимбини, что эта земля принадлежит ему и не принадлежит никакой другой силе; ее нельзя отнять у него. В сентябре 1890 года он направил послание итальянскому правительству с просьбой о пересмотре соглашения.

Итальянское правительство восприняло нежелательный поворот событий в соглашении и направило Антонелли обратно в Эфиопию для его урегулирования. Антонелли прибыл в столицу Эфиопии 17 декабря 1890 года и передал императору, что Италия не может принять никакого представления о том, что 17-я статья содержит ошибку. В ответ на утверждение Антонелли о славе и гордости Италии императрица Таиту вмешалась, заявив: "Мы ознакомили европейские правительства с амхарским текстом статьи, на которую вы ссылаетесь. Как и вы придерживаетесь своей гордости и желания колонизации, мы тоже решительно настроены сохранить наше достоинство. Ваше желание колонизировать нас останется невыполненным." Затем Антонелли предложил сохранить Договор Вучеле на оставшиеся три года его срока, но император Менелик возразил, что он нуждается в улучшениях и не может продержаться три дня, не говоря уже о трех годах.

Императрица Тайту и император Менелик II

Антонелли настаивал на отсрочке разногласий и пересмотре статьи после истечения срока соглашения. Амхарское слово "ዶቃር" имело двойное значение, означая "оставить", и исходя из этого, господин Йосеф перевел утверждение как "17-я статья должна быть отложена и больше не упоминаться". После того как услышал этот перевод, император Менелик вставил: "Ну, я все время это говорил, а он хотел, чтобы 17-я статья была исключена и настоял на этом. Император и Антонелли остались довольны этим переводом, и устное соглашение было переведено на амхарский с утверждением: "17-я статья была исключена". Было подготовлено две копии, одну из которых передали Антонелли, а другую оставили в архивах дворца. На следующий день Антонелли перевел амхарскую версию на итальянский и обнаружил истинное значение утверждения. Он был поражен и разгневан этим переводом и посетил дворец, чтобы узнать, почему 17-я статья была исключена. Император ответил, объяснив, что это было написано в соответствии с их обсуждением и предпочтениями Антонелли. Когда аргументы стали накаляться, Антонелли предложил обратиться к французской версии соглашения. Однако императрица Тайту указала: "Мы знаем только амхарский, а не ваш французский. Вы понимаете наш язык, и можете изучить амхарскую версию". В состоянии гнева Антонелли разорвал новое соглашение и заявил, что итальянское правительство будет принуждено к его выполнению силой вооруженных сил.

Императрица Тайту с хитрой усмешкой заметила: "О, поторопитесь и сделайте это на следующей неделе. Мы никого не боимся. Идите и воплощайте свои хвастовства. Мы отбросим захватчика. Не недооценивайте, что здесь нет никого, кто боится идти босиком по гравийной дорожке и героически пронзать грудью, защищая свою страну своей жизнью. Успейте до того, как станет поздно, и воплотите свои храбрости в своё время. Мы будем ждать вас там. Я женщина и ненавижу войну, но я бы лучше встретилась со своим Творцом, чем приму такое абсурдное соглашение."

Император Менелик в четвертом году после ратификации Вучальского соглашения, в письме от февраля 1893 года, уведомил европейские правительства о отмене Трактата Вучали. В декабре 1893 года Криспи, после своего возвращения на пост премьер-министра, назначил Антонелли министром иностранных дел, а генерала Баритеири – губернатором Эритреи. К концу 1894 года генерал Баритеири вел свою армию глубоко в Тигрей и захватил города. В лето 1895 года, когда Баритеири ушёл на каникулы в Рим, его пригласили в парламент для информационного

доклада. Перед выступлением депутаты встали и аплодировали стоя. Король Умберто назвал его Победоносным генералом Баритеири, восхищаясь их успехами и признавая цивилизованное превосходство над отсталыми народами. В своем выступлении генерал Баритеири упомянул о предстоящей войне в октябре. Наша передовая армия из 10 000 человек легко разгромит необученную 20-30-тысячную эфиопскую армию, и с гордостью заявил, что приведет эфиопского императора в клетке в Рим. После выступления генерала парламент, одурманенный мечтами о колониях и экспансии, утвердил бюджет для набора дополнительных 1000 солдат для реализации его амбиций. 26 сентября 1895 года генерал Баритеири вернулся в Мицева.

Император Менелик, предупредив европейские правительства об аннулировании Трактата Вучали, призвал жителей Тиграя подняться и отбить иностранных захватчиков. Генерал Баритеири, возглавляя мощную армию в 25 000 солдат, проник глубоко в Тиграй, стремительно продвигаясь вперед и захватывая Мекеле, Адиграт и Аду к 9 октября 1895 года. Впоследствии итальянские войска захватили гору Амбалаге и начали укрепительные работы, а майор Тозили был поручен командование стоявшими войсками. Побежденная армия Раса Менгеша отступила из Тиграя в Велло, где они остановились у Раса Михаила до прибытия эфиопской армии.

Мудрый император Менелик был в курсе предстоящего конфликта с Италией после отмены Трактата Вучали; он тщательно готовил свою армию и закупал оружие из России и Франции через Джибути. В 1895 году император Менелик успешно импортировал от 70 000 до 100 000 современного оружия, а также более 5 миллионов пуль.

Декларация национальной мобилизации

17 сентября 1895 года Его Императорское Величество Император Менелик призвал всех достойных лиц и губернаторов собраться на Энтото для обсуждения вторжения итальянцев. В ходе совещания он подтвердил, что ресурсы нашей нации будут сосредоточены на отражении европейских агрессоров. Было распоряжено, что все региональные лидеры должны собрать свои силы и отправиться на театр военных действий. Таким образом, в указанную дату было объявлено о надвигающемся начале боевых действий резонансными ударами громадного эфиопского барабана, раскатывавшихся от восхода до заката в пределах дворца.

Провозглашение

"До сих пор, милостью Всевышнего, который даровал мне возможность процветать, побеждая противников и расширяя территориальное владычество нашего царства, я ощущаю себя сувереном благодаря божественному провидению. Следовательно, если мне предстоит конец, я не буду оплакивать его, ведь смерть — удел всего человечества. Критически важно отметить, что меня никогда не покидал Всевышний, и я твердо верю, что Его поддержка будет длиться и впредь."

"В настоящее время враг, стремящийся опустошить нашу родину и изменить нашу веру, проник через священные границы, дарованные нам Прovidением; несмотря на значительные потери

скота и бедственное положение наших земледельцев, я сохранял спокойствие и терпение. Тем не менее, враг продолжал копать глубже в землю, как крот."

"Теперь, с помощью Божественного Провидения, я не дам нашей нации. Мои сограждане, я никогда не намеревался вас обидеть, так же, как и вы меня. Присоединяйтесь ко мне, те из вас, кто одарен пылом и решимостью; а тем, кто лишен такого пыла, умоляю вас, ради ваших супругов и вашей веры, поддерживайте меня своими молитвами. Однако, если вы намерены уклониться от своего долга в национальной борьбе против нашего противника, я буду взбешен и не окажу милосердия; возмездие будет быстрым. Я клянусь во имя Марии - нет другого посредника."

Согласно прокламации, между 75 и 120 тысяч воинов выступили на военный фронт под руководством своих лидеров. Император Менелик, императрица Тайиту и другие лидеры со своими войсками отправились в Верейлу и прибыли 28 октября 1895 года после 18 дней пути. Кроме солдат, тысячи фермеров, женщин и детей присоединились к маршрутизированной армии.

Амбалеге (Первый инцидент 7 декабря 1895 года)

Передовой отряд эфиопских войск, под командованием выдающихся военных руководителей Раса Меконнена, Раса Менгеша Сеюма и Раса Велле Битула, первым достиг театра военных действий. Эти три уважаемых генерала, возглавляя свои армии, продвинулись в регион Тиграй, подходя к укрепленному оплоту в Амбалеге, где итальянские войска развернули свои укрепления. Однако после тщательной оценки укреплений итальянской армии на вершине горы Амбалеге, эти опытные генералы пришли к выводу, что местность играет на руку итальянцам, что делает их уничтожение трудной задачей. В результате они отказались от идеи нападения и вместо этого направились к Адиграту и Мекеле, где также находились другие отряды итальянских войск. Тем не менее, неожиданная встреча произошла, когда detachment из 1200 эфиопских войск под командованием Фитаверари Гебейеху прошел тем же самым районом. Они наткнулись на итальянскую разведывательную миссию и немедленно начали боевые действия, заставив итальянские войска отступить к своим укреплениям. Эфиопцы неумолимо преследовали отступающих итальянцев, и битва быстро обострилась. Несмотря на приказы генералов Фитаверари Гебейеху прекратить боевые действия и собраться, их команды остались без ответа.

Силы Фитаверари Гебейеху поднялись на гору, и ожесточенный конфликт продолжался. Ситуация вышла из-под контроля, и генералам не оставалось ничего другого, кроме как вступить в бой. Хотя итальянцы имели преимущественное положение, они нанесли значительные потери эфиопской армии, но непрекращающиеся волны эфиопских войск, поднимающихся на гору, вызвали серьезные беспокойства у Тозили, командующего итальянской армией. Тозили срочно послал просьбу к Армонди о подкреплении. Армонди, в свою очередь, передал запрос генералу Баритеиери, запрашивая одобрение на отправку

дополнительных войск. Однако Баритеиери указал Армонди не отправлять подкрепление, а указать Тозили постепенно отступать и покидать свою крепость. Однако, непонятно почему, это решающее сообщение так и не достигло Тозили. Он оставался спокойным, считая, что подкрепление уже в пути, и продолжал сражаться с эфиопцами с полным рвением. После шести часов ожесточенного боя погибло примерно 2 000 итальянских солдат, включая их командира Тозили; эфиопский флаг торжественно развевался на вершине горы Амбалеге в 16:30. Выжившие итальянские солдаты, отступая в отчаянии, были неумолимо преследованы эфиопскими силами и погибли. Те, кто сумел ускользнуть от ожесточенного боя и беспрестанного преследования, в конечном итоге собирались вместе с отрядом Армонди. Эфиопские войска продолжали преследовать тех, кто сумел выбраться из этого вихря, гоняя их до тех пор, пока они не достигли итальянского лагеря в Мекеле на следующее утро. Там они присоединились к своим собратьям по оружию. К сожалению, неожиданный бой, хоть и выигранный эфиопцами, принес тяжелые потери, и в этот день погибло примерно 3 000 эфиопских жизней.

Доблестные и героические поступки Фитаверари Гебейеху во время войны при Амбалеге принесли ему долговременное признание. После победы войска прославили и почтили его, дав ему титул "Гобез Айеху", что в переводе на английский язык означает "Я видел храбреца". В то же время Рас Меконен и Рас Менгеша выразили свое негодование, считая Фитаверари Гебейеху ответственным за начало непланового конфликта, который привел к потере многих эфиопских жизней. Хотя император Менелик нашел утешение в победе, он приказал заковать Фитаверари Гебейеху на три недели в знак выговора за его непослушание. Тем не менее, император Менелик, как и другие, продолжал называть его "Гобез Айеху" и дарил ему доброжелательную улыбку.

Император Менелик издал указ о почетном захоронении всех, кто погиб в конфликте, включая павших итальянцев. Когда император Менелик приказал собрать останки Тозили с поля боя и похоронить их с воинскими почестями, братья Бахета Хагоса высказали свое недовольство. Они вспомнили, что когда их покойный брат возглавил восстание в 1894 году и впоследствии погиб от рук итальянцев. Именно Тозили приказал оставить труп их брата наедине с падалью. В свете этого они обратились к императору с просьбой применить к Тозили аналогичное наказание. Тем не менее, император Менелик, проявляя свою благородную великодушие, заметил: "Мы желаем подражать итальянцам в их жестокости и варварстве?" и распорядился о проведении Тозили должных похорон.

Битва при Мекеле (Вторая война, 6-21 января 1896 года)

Битва при Мекеле, происходившая с 6 по 12 января 1896 года, заняла значительное место в истории. Вторая битва, обычно называемая осадой Мекеле, развернулась на территории этого эфиопского города. Хотя итальянские войска, размещенные в Мекеле, создали формидабельные укрепления, они осознавали необходимость укрепления своего лагеря, чтобы сорвать наступление неумолимой эфиопской армии, которая преследовала итальянцев, уцелевших после резни при Амбалеге. Чтобы укрепить своё положение, они осуществили

тщательный шаг по установке острых деревянных препятствий на расстоянии около 30 метров за пределами своих укреплений и переплели их колючей проволокой. Более того, они разбрасывали разбитые стеклянные бутылки, безусловно, нестандартная мера, но тактически оправданная. Основная цель этих оборонительных мер заключалась в затруднении продвижения силам эфиопцев, которые часто были без обуви. Замедляя их подход к укреплениям, итальянские защитники стремились выиграть драгоценное время для точных выстрелов по приближающимся противникам, не позволяя им приблизиться слишком быстро.

Эфиопские войска, вкусывшие первую победу при Амбалеге, продвинулись в самое сердце Тигграя. В то же время итальянцы укрепляли свои позиции, ожидая прибытия эфиопской армии. Тем временем король Текле Хайманот вместе со своим контингентом из 5000 войск присоединился к силам императора Менелика 24 декабря, представляя для итальянцев затруднительную ситуацию. Эта дилемма проистекала из дружественных отношений, которые итальянцы ранее поддерживали с королем Текле Хайманотом, характеризовавшихся обменом многочисленных подарков. Сведения, полученные от их источников, подтверждали, что король Текле Хайманот питал обиды на императора Менелика и тигринов, что могло привести его к принятию нейтральной позиции или даже к восстанию против императора. Не подозревая обмана, итальянцы не знали, что их информаторы действуют как двойные агенты и специально распространяют ложную информацию. Усугубляя их неприятности, итальянцы заключили союз с лидером Аусы для нанесения удара по эфиопской армии из альтернативного направления. Однако этот план был сорван, поскольку их силы оказались окружеными Расом Уэльде Георгисом, Расом Тессема Надью и Азадже Уэльде Цадек еще до того, как они смогли выполнить маневр. Бойцы Аусы, неподготовленные к столкновению с этими опытными генералами, бежали и искали убежища в отдаленных территориях. Несмотря на их первоначальное разочарование из-за неполученной ожидаемой помощи, итальянцы оставались уверенными в том, что местное население, которое они считали отсталым, не могло победить хорошо вооруженную европейскую армию, оборудованную современным оружием.

Король Текле Хайманот

Конфликт в Мекеле начался 27 декабря 1895 года. По мере продвижения эфиопских наземных войск, сопровождаемых кавалерией, постепенно к укреплениям, преодолевая формидаельные деревянные барьеры и колючую проволоку, итальянские войска открыли артиллерийский огонь с значительного расстояния. Несмотря на кажущуюся непреодолимость укреплений, эфиопцы мужественно продолжали наступление, выдерживая атаку смело. К сожалению, они пали, как листья на ветру, под ударами неумолимого огня. Следовательно, они почувствовали необходимость прекратить военные действия.

Воины под командованием Рас Меконнена, Расе Менгешы и Рас Велле, расположившиеся в окрестностях Мекеле, передали итальянцам сообщение, предлагая отказаться от укрепления в обмен на безопасный проход. 5 января 1896 года Рас Меконнен написал письмо Галиано, руководителю итальянской армии в Энда Иесусе. В своем письме Рас Меконнен заявил: "Я не пришел сражаться с этим ничтожным укреплением. Наши силы велики, и мы не боимся вашего оружия. Вспомните Амбалеге и конец Тозили. В вашем интересе сдать укрепление и уйти в Месеву в спокойствии." Однако итальянцы, вместо того чтобы принять предложение, предпочли полагаться на укрепления и вооружение, оставаясь в окопах.

Рас Меконнен

На следующий день, 6 января 1896 года, Император Менелик, во главе своей мощной армии, объединился с тремя выдающимися Расами. Следующий день, 7 января, отмечался в Эфиопии как Рождество, а итальянцы расположились в Энда Иесусе и начали обстрел эфиопских войск в пути. Несмотря на разумение императором моши крепости, он воздержался от ответного огня. Тем не менее, столкнувшись с нарастающими враждебностями, император приказал Лике Мекуасу Абате и Бежиронду Балче атаковать укрепление. На протяжении дня эти лидеры и их войска настойчиво атаковали окопы, однако безрезультатно. В результате они укрепили свои позиции на ночь и, на рассвете 8 января, начали атаку на итальянскую крепость, заставив итальянцев врасплох. Особенно заметна была меткость Лике Мекуаса Абате, когда он выпустил залп из пушки; он не только поразил окно церкви, где располагался итальянский лагерь, но и сумел уничтожить одну из их пушек. Несмотря на неустанные усилия 60 000 войск под командованием Раса Меконнена с 8 по 11 января, крепость оставалась неприступной. Во время этих боев погибло около 500 эфиопцев, в то время как всего 6 итальянцев погибли, а 9 получили ранения.

Императрица Тайиту, наблюдая за значительными потерями войск во время атаки на укрепление, прилежно расспрашивала о местонахождении колодца и его окрестностях. Обнаружив, что захват его выполним, она немедленно передала эту информацию императору Менелику. В свою очередь, император предоставил ей право действовать и велел своим войскам захватить колодец. Под прикрытием темноты 900 воинов ловко и легко завладели жизненно важным источником воды. Итальянцы, проснувшись на следующее утро и узнав о потере колодца, попытались вернуть его, но столкнулись с неудачей, поскольку эфиопцы доблестно сопротивлялись. Императрица Тайиту, демонстрируя свой стратегический талант, обеспечила войскам пищей и напитками каждую ночь. Уверенные в себе итальянские войска, ранее безмятежно располагавшиеся в своем укреплении, теперь оказались перед лицом трудностей. Впоследствии введены были рационы воды. Галиано, надзиратель укрепления, срочно отправил письмо Бартери с просьбой о помощи, однако ответа так и не последовало. Отсутствие ответа Бартери было обусловлено его неохотой и отсутствием энергии покинуть свою крепость в Адиграте и столкнуться с императором Менеликом. Вместо этого он поручил Пьетро Фильтеру вести переговоры и облегчить сдачу укрепления в Мекеле императору Менелику.

Пьетро Фильтр представился императору Менелику и объяснил цель своего визита. После ожесточенных дебатов 17 января император заявил, что если итальянское правительство согласится на отмену Вучальского договора, осажденным итальянским войскам будет разрешено уйти. 19 января Бартери послал сообщение императору через Пьетро Фильтра, указывая на то, что Вучальский договор и границы будут пересмотрены, и Галиано должен сдать укрепление и отступить. Император Менелик передал посланнику, что "мы не дикари, но следуем христианской вере, которая приказывает нам любить наших врагов". Затем он заявил, что христиане, имея в виду итальянцев, не должны быть убиты, а должны бытьпущены на свободу. Однако император сообщил Пьетро, что если тот все еще желает сражаться, он может остаться с ними. На следующий день, 20 января, после сдачи укрепления итальянцами, им разрешили брать воду из колодца. Тем временем Беджеронд Бальча поднял эфиопский флаг на укреплении. 21 января эфиопская армия разместилась справа и слева, в то время как итальянские солдаты прошли через центр, поклонились императору и отправились в Адиграт. Тем не менее, 10 итальянских солдат были задержаны в ожидании прибытия переговорщика из итальянского лагеря.

Дежажмач Бальча Абба Нефсо

После вступления итальянской армии в Адиграт майор Сальса был на грани отправления в Мекеле для участия в обсуждении первоначального соглашения. Однако Бартери обнаружил присутствие итальянских солдат, находящихся под стражей, и вмешался, предотвращая его отъезд. Император Менелик, терпеливо ожидавший прибытия итальянского переговорщика в течение десяти дней, стал подозревать, что итальянцы намеренно задерживают отправку дополнительных подкреплений, что причиняло ему значительное беспокойство. Нервные итальянские солдаты, неуверенные в своей судьбе из-за опоздания переговорщика, были отведены к Расу Маконнену. Со ссылкой на первоначальное соглашение Рас Маконнен объявил им, что поскольку майор Сальса еще не прибыл, было решено, что им должно быть предъявлено обвинение. Однако император Менелик, руководствуясь принципом, согласно которому люди не должны быть наказаны за ошибки других, предоставил им разрешение на возвращение к своим. Рас Маконнен поручил им передать генералу Бартери, что если майор Сальса не может быть послан, в качестве альтернативы можно использовать г-на Фильтра. В случае отсутствия обоих, они должны сообщить ему, что будет пролито христианская кровь, а затем отпустил их.

11 февраля майор Сальса, потерпев значительное поражение, представил невероятный запрос. Он заключался в возобновлении Вучале-ских соглашений и возвращении всех территорий, захваченных эфиопами. Император Менелик, пораженный таким предложением, немедленно приказал майору Сальса вернуться немедленно. Бартери, принимая надменную позицию, выдвинул строгий ультиматум, объявив о прекращении переговоров и заявив о намерении предпринять любые считающиеся необходимыми действия. Через несколько дней Рас Себхат Арегави и Дежаземач Хагос Тефери, ранее союзники итальянцев после споров с Рас Менгеша, перешли на сторону императора Менелика вместе со своими 500 солдатами и поклялись ему верностью. Обладая тщательным знанием о движениях и лагерях итальянцев, эти два лидера уничтожили итальянскую армию на пути от Антехо в Адиграт, прервав при этом телеграфные линии. Впоследствии Рас Вельде Михаил, губернатор Хамасена, также сменил свои союзнические отношения и поддержал эфиопские силы. К 23 февраля 1886 года эфиопская армия продвинулась и разместила свои лагеря вокруг Адвы. Император Менелик, учитывая

сильные фортификации итальянцев, выбрал стратегический подход, отказавшись от немедленного нападения. Вместо этого он ожидал, пока итальянцы выйдут на бой.

Битва при Адве (Третья война, 1 марта 1896 года)

Эфиопские войска, размещенные вокруг Адвы, укрепили свои позиции между 23 и 28 февраля в преддверии значительного конфликта. Одновременно была начата эфиопская пропагандистская кампания с целью побудить итальянцев покинуть свой лагерь. Это включало стратегический подход, при котором эфиопская армия, находясь в поиске припасов в деревнях, умышленно предоставляла ложную информацию итальянским информаторам, тайно работающим на императора Менелика.

Многочисленные солдаты высказывали беспокойство по поводу продолжительности войны и своих опасений относительно артиллерии итальянцев. В результате некоторые воины дезертировали и возвращались в свои деревни. Кроме того, разногласия между королем Годжама и императором Менеликом привели к тому, что первый решил вернуться в Годжам со своей армией. По сообщениям, Рас Меконнен также готовился к мятежу, в то время как значительная часть армии отправилась на паломничество в Аксум Цион.

28 февраля генерал Баритиери созвал совещание с коллегами-генералами Альбертони, Аримонди, Дабормеда и Элленой. Баритиери проинформировал своих коллег о том, что оставшихся продовольственных запасов хватит лишь на четыре дня, и предложил либо отступить в Асмеру, либо совершить нападение на армию Эфиопии. Остальные четыре генерала единогласно высказались против отступления в Асмеру, выразив коллективное желание принять меры против армии Эфиопии и отомстить за их предыдущие унижения в Амбалеге и Мекеле. В результате они решили атаковать армию Эфиопии на следующий день, 29 февраля.

Стратегическое расположение эфиопской армии в Адве было следующим: Император Менелик, в сопровождении своей императорской гвардии, расположился на холмах Абба Герима, рядом с ним находилась императрица Тайиту с ее армией из 5000 солдат и пушками. Императрицу Тайиту поддерживала группа женщин, включая Зеведиту Менелик, которые предоставляли боеприпасы, воду и помочь раненым солдатам. Король Текле Хайманот со своими 12 000 солдатами находился справа от императора Менелика, в то время как Рас Менегеша и Рас Алула, командовавшие 13 000 солдатами, расположились на холме Кидане Михерет. Армия Рас Меконне, Рас Михаил и Рас Уэлле заняла среднее положение.

29 февраля 1896 года – накануне конфликта

21:00 – В субботу, в 21:00, генерал Баритиери под покровом темноты возглавил четыре бригады, состоящие из 17 000 солдат (10 600 итальянцев и 7 000 местных жителей), в атаке на эфиопскую армию в Адве. План предусматривал, что четыре бригады будут двигаться в четырех направлениях, каждая достигнет своей назначенной позиции до восхода солнца. Однако в условиях глубокой темноты устаревшая карта и эритрейские проводники, служившие императору Менелику, сделали путь трудным.

02:30 – Итальянская армия под командованием генералов Баритиери и Джузеппе достигла горы Эшашо в 2:30 ночи. Согласно плану, бригада генерала Альбертони повернула налево по направлению к Кидане Мехерету, в то время как бригада генерала Дабормеда повернула направо, направляясь к холму, а армия Армонди разместилась посередине.

04:00 – Генерал Альбертони, как было предписано, вёл свою бригаду к Кидане Мехерету. Однако эритрейские проводники, на службе у императора Менелика, настаивали на том, что они все ещё далеко от своего места назначения, и привели их ещё на 4,5 мили в другом направлении. Пройдя 2,5 мили, они внезапно столкнулись с армией Раса Алула, что привело к первому обмену огнём. Несмотря на попытки других бригад расположиться поблизости, устаревшая карта и ошибочные указания эритреев сбили их с пути.

В раннее утро, пока итальянцы продвигались по местности Аду, император Менелик, императрица Тайиту, король Тегле Хайманот и другие Расы присутствовали на утренней службе в церкви Святого Михаила в Аду. Некоторые историки утверждают, что император Менелик находился в королевской палатке, но в это время к церкви прибыл вестник, сигнализируя о прибытии врага и начале боевых действий. Архиепископ вышел и объявил: "Мои дети, сегодня воля Божья восторжествует. Идите и сражайтесь за свою религию и императора. Пусть Всевышний освободит вас от ваших грехов". После благословения прихожане отправились почтить крест, благословенный епископом.

5:30 утра – Кавалерия Шевы сообщила императору Менелику о присутствии врага на холме Абба Герима. Император в сопровождении императрицы Тайиту и кавалерии направился к холму Абба Герима.

6:00 утра – Разведывательные отряды императора были развернуты в каждой точке компаса, тщательно изучая действия противника и передавая соответствующую информацию Его Величеству. Альбертони в сопровождении своего отряда из 4500 солдат достиг Кидане Михерет.

6:10 утра – Отряд из бригады Альбертони изменил свой курс и двинулся самостоятельно. Этот конкретный подразделение направилось прямо к лагерю армии под командованием короля Текле Хайманота, вооруженное мощным оружием. Начало враждебностей последовало немедленно.

6:15 утра – Генерал Баритиери, находясь на горе Эшашо с резервной армией, отправил гонца найти Альбертони.

7:15 утра – Узнав о расстоянии между Альбертони и Армониди, Баритиери приказал Дабормеде помочь центральной армии слева. Однако Дабормеда повернул направо и двинулся к Мариам Шевето, далеко от основных сил. (Возможно, гонец также мог работать на императора?)

В этот момент Рас Меконнен и Рас Алула воспользовались возможностью вступить в открытый бой с изолированным бригадой. Наблюдая за мастерством Альбертони против Короля Текле Хайманота, Императрица Тайиту и Рас Менегеша настояли на том, чтобы Император отправил сильнейшую 25,000-человекную имперскую армию против итальянцев.

8:15 утра - Альбертони срочно запросил у Бартьери дополнительных солдат.

8:30 утра - Помимо 25 000 имперской армии, 3 000 солдат под командованием императрицы Тайиту были отправлены атаковать Альбертони.

9:00 утра - Почетная имперская армия, славящаяся своим мужеством и вызывающая трепет, нанесла нападение на позицию Альбертони, быстро захватив его всего за полчаса. Оставшиеся итальянские силы немедленно бежали, чтобы присоединиться к бригаде Аримонди, находящейся в 2 милях отсюда.

В то время как Аримонди был поглощен ожесточенной битвой, имперская армия, преследуя отступающие силы Альбертони, успешно подавила его позицию. К сожалению, Аримонди оказался не в состоянии обеспечить и защитить свое стратегическое положение.

9:15 утра – Эфиопская армия рванулась к Аримонди, вступая в бой врукопашную. Прибыв на театр военных действий вместе со своими резервными силами, Бартиери видел лишь Аримонди, вовлеченного в сражение, и не мог разглядеть присутствия своих соратников. Осматривая сцену с расстояния, Бартиери увидел разбросанные по местности отряды Альбертони, а местные жители бежали врасыпную. Однако местонахождение Дабормеда оставалось для него загадкой.

10:00 утра – Рас Менгеша и Рас Михаил напали на позицию Аримонди с другого направления, что привело к истреблению Аримонди и его солдат. Армия полковника Гальяно слева также разбежалась и была быстро уничтожена Имперской армией.

11:30 утра – Бартиери и его солдаты вступили в бой с эфиопскими войсками. Не в силах противостоять эфиопцам, Бартиери осознал неизбежное поражение и собрав оставшихся

солдат, бежал в Адиграт. Некоторые солдаты не останавливались до тех пор, пока не достигли границы.

14:00 - В течение предыдущих четырех часов Дабормеда вел бой с эфиопскими силами в Мариам Шевето. Не получив никаких сообщений от Баритьери и не получив подкрепления, он почувствовал, что произошло значительное событие. В результате он решил начать стратегическое отступление к северному фронту.

15:00 - Император Менелик, получив информацию о ходе войны и узнав, что, за исключением армии Дабормеда, все были побеждены, приказал 20 000 солдат Раса Михаила и 8000 кавалерий атаковать силы Дабормеда, не щадя никого.

Пока армия Дабормеда отступала через узкую долину, она стала жертвой молниеносного наступления кавалерии. За полчаса Дабормеда и его 4 500 солдат были уничтожены.

Эфиопцы преследовали оставшихся итальянцев, нанося им ущерб и захватывая до наступления ночи. Император Менелик, вернувшись с горы Амба Герима в Адва еще до захода солнца, издал указ, запрещающий убийство итальянцев, но указывающий на их захват.

В воздухе царила радостная атмосфера с боевыми кличами и песнями победы, что вызвало вопрос императора. Узнав, что погибшие были христианами, он приказал прекратить празднование, заменив красный королевский зонт черным. За этим последовал сильный дождь, и когда императрица узнавала имена павших героев, по ее лицу текли слезы. Несмотря на победу Эфиопии, дворяне и армия стояли в скорбном раздумье, глубоко огорченные потерей своих соотечественников.

По окончании военных действий император Менелик принял на себя участие в захоронении погибших и приложил все усилия для восстановления нормальной обстановки. 2 апреля 1896 года он направил письмо правительствам Европы, излагая долговременный статус Эфиопии как суверенного и независимого государства. В этом сообщении он разъяснил первоначальные причины конфликта при Адве, пояснив, как Италия, через развертывание своей военной мощи, стремилась аннексировать наши территории. Вследствие этого было пролито значительное количество христианской крови. Тем не менее, наш милосердный божественный защитник, который охраняет нашу нацию с незапамятных времен, остается стойким в нашу пользу, готовым отразить любого нашего наступающего противника.

Во время этого одновременного периода было направлено еще одно послание к Мусе Шифене, в котором император отметил: "...вследствие своей высокомерности они вступили в сражение при Адве и потерпели поражение. Я воздерживаюсь от того, чтобы хвастаться нашим

триумфом, понимая, что невежество других привело к несправедливому проливанию христианской крови".

После триумфа 15 000 итальянских солдат под командованием генерала Бальдезера прибыли в Мессеса. Искренне стремясь к миру, они многократно просили о освобождении пленных. Тем не менее, император Менелик, осознавая их коварные намерения, настаивал на официальной отмене Договора Вучале перед рассмотрением вопроса об освобождении.

Подготовив все необходимое, военнопленные и захваченное вооружение были готовы к транспортировке в столицу.

Победоносный император вошел в свою столицу.

При торжественном возвращении в свою столицу император Менелик вернулся со своей армией и военнопленными 12 июня 1896 года, точно через 8 месяцев после его победоносного отъезда. Народ собрался, чтобы выразить теплый прием, проявляя свой энтузиазм через военные песнопения, аплодисменты и вопли радости, в то время как духовенство звучало гимнами. В знак памяти пушки, ранее предназначенные для нападения на Эфиопию со стороны Италии и захваченные в Адве, выпустили сто залпов.

После окончания празднования военнопленные были распределены между различными дворянами для ухода, пока не будет достигнуто соглашение между Эфиопией и Италией. Несмотря на многочисленные просьбы итальянского правительства, переданные через послов, а также письмо Папы Льва XIII от 11 июня 1896 года, в котором просили освободить пленных, император Менелик оставался непоколебимым. В своем ответе Папе, отправленном 3 октября 1896 года, он выразил признательность за обращение, но указал на жертвы жизней эфиопских граждан в защиту своей страны в качестве причины своего решения. Тем не менее, он заверил в правильном обращении с пленниками во время их заключения в Эфиопии.

Получив сведения о том, что определенный солдат был охвачен неутешной печалью после прочтения письма от своей матери, император Менелик призвал огорченного солдата, чтобы письмо было озвучено в его присутствии. Содержание материнского сообщения было трогательным. Окруженная скорбью мать выразила: "Если бы до меня донеслась весть о гибели моего сына, я бы плакала и преодолела горе, как это делает любая мать. Однако я не переставала лить слезы, не зная, где находишься ты. Я питала тебя здоровой пищей, но сейчас я не знаю, какие продукты поддерживают тебя. Мой сын, ты понимаешь глубину моей любви. Я уповаю на Всевышнего, горячо ожидая дня нашей встречи. До тех пор мои дни проходят в неизменном благовении в церкви Святой Марии, где я зажигаю свечу, преклоняю колени и молю Бога о твоем благополучии. Я горячо молюсь о твоем освобождении и прошу тебя молиться откуда бы ты ни находился. Мой дорогой сын, веди себя добродетельно и проявляй терпение; я знаю, как ты скучаешь по мне. Будь уверен, мои слезы не будут напрасными; мы

будем воссоединены." Сострадательный император Менелик, движимый эмоциональной глубиной письма, поддался чувству печали и пролил слезы. Он обратился к пленнику, говоря: "Иди, я предоставляю тебе свободу. Слезы твоей матери просили о тебе." Впоследствии освобожденный пленник отправился в путешествие в Асмэр, а затем в Италию.

Понимая, что освобождение пленных зависит от аннулирования Вучальского договора, правительство Италии 23 августа 1896 года официально объявило об отмене вышеупомянутого договора. Тем временем они подтвердили статус Эфиопии как независимого государства. Впоследствии по просьбе императора Менелика между двумя народами 26 октября 1896 года был составлен и подписан обширный документ, состоящий из девяти разделов. Особенno стоит отметить, что в рамках урегулирования правительство Италии было обязано выплатить компенсации в размере 10 миллионов лир правительству Эфиопии.

Значимость победы при Адве

Удивление, которое охватило мировое сообщество, когда африканская нация победила хорошо вооруженную европейскую державу, повысило репутацию Эфиопии, одновременно настораживая итальянцев. Победа при Адве внушила оптимизм людям, подвергнутым оковам рабства и колониального правления. Это подтверждало, что совместными усилиями они также могли противостоять любому нашествию и возбуждать сопротивление против угнетателей.

Составлено к 117-й годовщине событий при Адве.

28 февраля 2013 года